

комплексной связи песни с обрядом, танцем и в целом со всей музыкальной культурой кумыков. Столь же значим вывод-рекомендация о необходимости большего использования в современном быту и популяризации по радио и телевидению лучших образцов свадобного песенного фольклора.

Материальной культуре посвящена лишь одна статья — «Традиции и инновации в современной пище лезгин-переселенцев» М. Ш. Аслановой, избравшей темой своего исследования один из важнейших компонентов культуры этноса — пищу. Автор не только исследует причины сохранения традиций в питании и унификации народной кулинарии лезгинских переселенцев в современный период, но и прослеживает изменения в их пище в новой природной среде обитания, с иной направленностью хозяйства, иными экономическими и культурными связями.

Статья М. М. Магомедханова и М.-Р. А. Ибрагимова «К истории формирования современного этнического состава городского населения Дагестана» представляет материалы, характеризующие этнические аспекты демографической структуры населения республики. В статье намечено несколько этапов демографического развития городов до революции и в советское время, а также определены источники и факторы роста населения городов. При всей полноте и информативности статьи в ней, однако, не нашел отражения вопрос о причинах некоторого уменьшения доли русских, украинцев и других народов СССР в городском населении республики.

Сборник включает статья М. М. Магомедханова «Миграции сельского населения народностей Дагестана в города и некоторые аспекты этнокультурных процессов», основанная на материалах всеобщих переписей и данных опроса городского населения (города Махачкала, Буйнакск, Дербент и Избербаш). Автор показал влияние миграций сельского населения в города на интенсивность и направленность этнокультурных процессов. В качестве объективных предпосылок развития межэтнических процессов выделены этническая ситуация (многонациональный состав населения) и особенности формирования социальной и этнической структуры города. Вполне закономерно подняты вопросы адаптации мигрантов к социально-культурной и этнической среде города, развития процессов этнокультурной интеграции, в которых важная роль отводится русскому языку как языку межнационального общения.

Рецензируемый сборник свидетельствует о высоком уровне этнографических исследований, проводимых в Дагестане как по отдельным аспектам бытовой культуры, так и по этнокультурным процессам в целом, и прежде всего современной культуры и быта. Он вводит в оборот новые интересные материалы, которые в ряде случаев интерпретируются по-новому. Остается пожелать этнографам Дагестана и в дальнейшем основное внимание уделять актуальным проблемным исследованиям.

Г. А. Сергеева

P. Garb. From Childhood to Centenarian. Moscow: Progress Publisher, 1984, 182 p.

Наличие в отдельных районах и даже в отдельных селениях Закавказья значительных по численности групп долгожителей (90 лет и старше), которые, несмотря на свой возраст, продолжают вести довольно активный образ жизни, является феноменом, уже давно привлекающим внимание ученых различных специальностей. В последнее время проблемой долгожителей активно занялись советские этнографы и антропологи. Кавказский феномен группового (популяционного) долгожительства привлек внимание и зарубежных ученых, особенно американского этнографа д-ра Сулы Бенет, которая во время нескольких поездок на Кавказ в конце 1960-х — начале 70-х годов собрала материал для двух опубликованных затем книг: «Abkhasian — the long-living people of the Caucasus» (N. Y., 1974), «How to live to be 100...» (N. Y., 1976). Деятельность Сулы Бенет во многом способствовала развитию с 1977 г. активного сотрудничества советских и американских ученых по теме «Комплексное биолого-антропологическое и социально-этнографическое исследование народов и этнических групп с повышенным процентом долгожителей».

Автор рецензируемой книги Пола Гарб — также американка, которая окончила кафедру этнографии исторического факультета МГУ и в течение многих лет работает в СССР в качестве журналистки и переводчицы. Во время работы в Абхазии в составе одного из отрядов комплексной экспедиции по изучению долгожительства она проводила по существу самостоятельный сбор материала, интервьюируя как абхазов (в том числе долгожителей), так и участников исследования. Результатом работы и явилась данная книга об особенностях жизни абхазов с раннего детства до глубокой старости, адресованная англоязычному читателю. В настоящее время (в 1986 году) эта интереснейшая и содержательная книга опубликована и на русском языке. В связи с этим представляется целесообразным сравнить некоторые выводы автора с выводами книги С. Бенет (к сожалению, не отрецензированной в нашей печати) и с некоторыми выводами проведенного советскими этнографами обследования явлений долгожительства в Абхазии.

Рецензируемая книга состоит из краткого Введения, в котором автор сообщает о методе сбора интересовавших ее сведений в Абхазии, семи глав и Заключения.

В первой главе — «Встреча со столетними» даны краткие очерки о жизни восьми старых людей (мужчин и женщин) по материалам их интервью. В ней рассказывается об абхазском этикете, традициях гостеприимства, о взглядах опрошенных людей на жизнь и объяснении ими причин своего долголетия. Для каждого из опрошенных ука-

зан возраст, приведенный, видимо, по их самооценке или по оценкам близких им людей, но этот возраст, как показали данные наших обследований, в большинстве случаев оказался в той или иной степени завышенным (иногда на 10 и более лет). Некритическое отношение к сообщаемому возрасту долгожителей в немалой степени способствовало распространению о них различных полумифов, к которым зарубежные ученые относятся весьма скептически и нередко отвергают их вместе со всей якобы «пропагандой» кавказского долгожительства, поэтому хотелось бы, чтобы автор была в этом отношении более осторожной.

В второй главе — «Разыскивая фонтан юности» автор, кратко характеризуя некоторые причины долгожительства абхазов, как и ранее С. Бенет, уделяет внимание связи этого феномена с «сексуальностью», а правильное со сдвигом их репродуктивного периода, т. е. со сравнительно поздним вступлением в брак и якобы более длительной способностью к детопроизводству. Материалами наших обследований такая гипотеза не подтвердилась; во всяком случае, и у женщин, вступивших в брак в возрасте 25—30 лет, климакс наступал в 45—50 лет. Приводимые П. Гарб по материалам С. Бенет сведения о том, что будто бы значительная часть абхазских женщин сохраняла способность к деторождению и после 55 лет, объясняются, видимо, опять-таки неверифицированностью возраста. Два других фактора долголетия — специфическая абхазская диета и психологический комфорт, которым окружены старые люди, — отмечены автором совершенно правильно, но следовало бы сказать, что они действуют в комплексе с другими факторами (генетическим, экологическим и пр.).

Третья глава — «Детство столетнего» основана главным образом на рассказе абхазской долгожительницы Зинаб Ашубы о ее детстве и отрочестве, в частности об обычаях и обрядах, связанных с этими периодами жизни. Несомненный интерес представляет рассказ о традиционных приемах ухода за ребенком (содержание его в люльке, кормление и т. п.), о взаимоотношениях в семье, главным образом детей с родителями. Значительное место уделено рассмотрению обычаев аталычества (fostering) и усыновления или удочерения (adoption).

Четвертая глава — «Абхазские большевики» — очерк развития революционного движения в Абхазии.

В главе пятой — «Семья» автор описывает две более или менее типичные современные абхазские семьи из селений Гудаутского района, анализирует их бюджет, характеризует формы заключения брака, внутрисемейные отношения, основанные преимущественно на традиционных установках. Женщина пользуется уважением со стороны всех членов семьи, по обычаю считается позорным поступком ударить ее. Автор считает, что такие взаимоотношения между мужем и женой способствуют традиционно спокойной атмосфере в семье, что положительно влияет на воспитание детей.

Глава шестая — «Детство будущих долгожителей» дает представление о двух аспектах воспитания детей в современной Абхазии — семейном и общественном. Собранный автором полевой материал демонстрирует приверженность абхазов к традиционным методам воспитания детей. Однако П. Гарб указывает на распространившуюся сравнительно недавно в селах Абхазии форму воспитания детей в детских садах, что позволяет их родителям беспрепятственно трудиться в колхозах и совхозах. Большое внимание уделяется образованию и воспитанию детей в школах. Изучение в школе родного языка, знакомство с абхазским фольклором позволяет молодому поколению сохранять свою этническую культуру. Автор особо подчеркивает, что трудовое воспитание подрастающего поколения как в семье, так и в школе поставлено хорошо.

Седьмая, последняя глава книги — «Культурные корни будущих столетних» посвящена главным образом характеристике абхазских научных и учебных учреждений.

В заключении П. Гарб, суммируя свои впечатления от знакомства с жизнью абхазов, еще раз подчеркивает огромное значение традиционного уважения к старым людям, которое абхазы усваивают с раннего детства. Она считает, что уверенность человека в том, что к преклонным годам он будет окружен почетом и заботой, позволяет ему как бы мобилизовать свои внутренние силы и сохранить способность к действиям и деятельный ум. Она сравнивает это с ситуацией в США, где многие старые люди остаются без надлежащей теплой заботы и внимания.

Рецензируемая книга хорошо иллюстрирована, фотографии сделаны большей частью самим автором и подобраны достаточно удачно. Лишь несколько фотографий, посвященных курортным местам Абхазии, по существу не имеют отношения к жизни самих абхазов и носят несколько рекламный характер.

Оценивая рецензируемую книгу в целом, целесообразно опять-таки сравнить ее с упомянутой выше книгой С. Бенет об абхазах. С. Бенет несколько больше внимания уделяет традиционно-этнографическим сюжетам, в книге есть отдельная глава о сложной системе родства у абхазов, об их религии и фольклоре, но в ней в отличие от рецензируемой книги сравнительно мало говорится об истории и о современной жизни абхазов. С. Бенет подробнее рассматривает факторы, способствующие долгожительству, в частности питание, антистрессовые установки и т. п., не давая, впрочем, их глубокого анализа. Что же касается рецензируемой книги, то она может быть отнесена, скорее, к научно-популярным историко-этнографическим произведениям. Обращение автора к феномену группового (популяционного) долгожительства среди абхазов для П. Гарб — не самоцель, а удобный и удачный прием подачи материала, причем такой ракурс, несомненно, заинтересует и широкого читателя, даже знакомого с этнографической литературой. Все сведения даны в ярком изложении, со вставленными в текст рассказами живых свидетелей тех или иных событий, в том числе и самих абхазских долгожителей. В этом отношении у П. Гарб следовало бы поучиться многим этнографам, издающим научно-популярные работы. Допущенные автором неточности в научном отноше-

нии, конечно, досадны, но они сравнительно легко устранимы и в целом окупаются искренним теплым отношением автора к описываемому ею народу, правильной позитивной оценкой его больших успехов.

В. И. Козлов, Н. Д. Пчелинцева

И. Мухиддинов. Особенности традиционного сельскохозяйственного хозяйства памирских народностей в XIX — начале XX в. Душанбе, 1984, 194 с., с илл.

Советское памироведение за последние десятилетия достигло значительного развития. Об этом свидетельствуют и планомерно проводимые на Памире полевые исследования, и целый ряд публикаций по истории, этнографии, археологии, лингвистике этого региона. Одна из таких публикаций — «Очерки по истории Советского Бадахшана» (Душанбе, 1985), изданная в связи с 60-летием образования Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР, включает статьи различной тематики, написанные учеными этой республики и Москвы¹. В 1984 г. в Душанбе стала издаваться тематическая серия «Памироведение», посвященная актуальным и малоизученным вопросам истории, этнографии, археологии, лингвистики Памира (второй выпуск серии вышел в 1985 г.).

Рецензируемая монография — еще одно интересное этнографическое исследование в области памироведения, основанное преимущественно на полевых материалах, собранных автором в экспедициях на Западный Памир в 1972—1974, 1976—1980-х годах. Это опровергает существовавшее в работах некоторых зарубежных востоковедов мнение о неисследованности данного региона. Так, Д. Скотт пишет, что с начала XX в., когда на Памире побывал путешественник О. Олуфсен², в этом регионе не проводилось существенных полевых изысканий³.

Рецензируемая работа — итог этнографических исследований традиционного земледелия и ирригации всех этнографических групп памирцев, начатых автором более 10 лет назад⁴. Земледелие у таджиков, как известно, с глубокой древности составляет важнейшую и высокоразвитую отрасль хозяйства. Углубленное изучение традиций земледелия этого народа, несомненно, имеет большое практическое значение, так как дает возможность зафиксировать, а в дальнейшем — широко использовать положительный опыт народа в развитии сельского хозяйства.

Следует отметить также новизну в подходе автора к некоторым теоретическим вопросам, например, к хозяйственно-культурным типам (ХКТ). И. Мухиддинов, учитывая ряд природно-географических факторов изучаемого региона, вполне обоснованно выделил его в отдельный ХКТ — оседлых пашенных земледельцев-ирригаторов и скотоводов высокогорных зон Западного Памира, Гиндукуша, Северных Гималаев и Каракорума. Выделение особого ХКТ внесло некоторые коррективы в предложенную Н. Н. Чебоксаровым и Б. В. Андриановым систему ХКТ, где авторы в этом горном подтипе «в» (тип 23 — оседлые пашенные земледельцы и скотоводы теплого пояса) объединили народы Кавказа, Передней, Средней и отчасти Центральной Азии (аварцев, афганцев, таджиков, кашмирцев и др.)⁵, не выявив особенностей земледельцев-ирригаторов высокогорных долин Западного Памира, Гиндукуша, Северных Гималаев и Каракорума.

Рецензируемая монография состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении охарактеризованы задачи исследования, прослежена связь изучаемого ХКТ с особенностями окружающей природно-географической среды, дается историографический очерк. Характеристика этнического состава изучаемого региона и общественного строя выделена автором в самостоятельную первую главу. Значительный интерес в этой главе представляют вводимые в научный оборот сведения о родовых и соседских связях в кишлачной (соседской) общине, реализующихся при обработке земли.

Остальные три главы монографии детально характеризуют главную исследовательскую проблему — традиционное земледелие народностей Памира. Это — земледельческие орудия, их типология, способы и приемы работы с этими орудиями (II гл.); способы орошения и приемы полива полей, гидротехнические сооружения, водораспределительные устройства, классификация способов орошения высокогорного типа (III гл.); приемы возделывания сельскохозяйственных культур (IV гл.). Большой интерес представляют приведенные в этой главе материалы по народному сельскохозяйственному календарю и древнему исчислению времени, основанном «на движении солнца по частям тела человека „мужчины“» (исоби мард).

Монография содержит таблицы, схемы, рисунки и фотоматериалы, наглядно иллюстрирующие традиционные способы обработки земли и ирригации, земледельческие орудия.

¹ См.: Розенфельд А. З. Очерки по истории Советского Бадахшана. — Сов. этнография, 1984, № 5, с. 152—154.

² Olufsen O. Through the Unknown Pamirs (Vakhan and Garan). L., 1904.

³ Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L., 1984, № 2, p. 217—228.

⁴ См. Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX — начале XX веков. М.: Наука, 1975.

⁵ Чебоксаров Н. Н., Андрианов Б. В. Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования. — Сов. этнография, 1972, № 2, с. 15, карта.